

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

788 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
6 СЕНТЯБРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/788/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
a) письмо представителя Иордании от 4 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3878);	
b) письмо представителя Израиля от 5 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3883) (<i>продолже-</i> <i>ние</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 6 сентября 1957 года, 14 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эмилио НУНЬЕС ПОРТУОНДО (Куба)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции и Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/788/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
 - а) письмо представителя Иордании от 4 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности;
 - б) письмо представителя Израиля от 5 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос:

- а) письмо представителя Иордании от 4 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3878);
- б) письмо представителя Израиля от 5 сентября 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3883) *(продолжение)*.

По приглашению Председателя г-н Юсуф Хайкал, представитель Иордании, и г-н Мордекай Р. Кидрон, представитель Израиля, занимают места за столом Совета.

1. Г-н КИДРОН (Израиль) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я благодарю вас за предоставленную мне возможность занять место за столом Совета. Это — преимущество, очень высоко ценимое моим правительством; оно добивалось его не по каким-либо ничтожным основаниям или для разрешения каких-либо внутренних политических затруднений, затрачивая для этой цели время и используя престиж того органа, который несет, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, главную ответственность

за поддержание международного мира и безопасности. С вашего разрешения я коснусь сперва 2-го пункта повестки дня — пункта *б*, в котором говорится о нарушениях Иорданием положений Общего соглашения о перемирии¹, и в частности его статьи VIII; а затем — жалобы Иордании по поводу деревьев, содержащейся в пункте *а*. Ввиду характера обеих жалоб такой порядок мне представляется логичным.

2. За последние годы Совет Безопасности неоднократно рассматривал проблемы, возникающие в связи с проведением в жизнь Общего соглашения о перемирии между Израилем и Иорданием — и я, конечно, не буду отрицать, что такого рода случаи были слишком многочисленны и слишком часты. С момента подписания этого Соглашения в апреле 1949 года мы все время надеялись, что это Соглашение явится, как то предполагалось, переходным этапом к миру и что затаенная вражда и борьба в районе, являющемся священным для стольких миллионов людей во всем мире, не будут более служить предметом беспокойства для международного сообщества. Мы, к нашему огорчению, ошибались.

3. Но — я должен, к сожалению, это признать, — несмотря на то что этот вопрос часто обсуждался в Совете, существенных изменений в положении не произошло. Бывают моменты, как, например, сейчас, когда в пограничной полосе наблюдается сравнительное спокойствие; но временами земля здесь обгагрывается кровью и пылает огнем. Никто не может наперед сказать, когда наступит то или другое положение, так как оно вызывается соображениями внутренней политики Иордании или является результатом соперничества между различными арабскими государствами. Дело в том, что в основе всей проблемы лежит тот принцип арабской политики, которому с энтузиазмом следует Иордания и который

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 1.*

состоит в отказе от заключения мира с Израилем и от мирного сосуществования с ним.

4. Я позволю себе высказать мнение, что основная причина ничтожных результатов всех попыток Совета Безопасности восстановить мир на Среднем Востоке заключается в том, что он занимался рассмотрением следствий, а не причин. Почти все прения за этим столом касались предпосылок, вызывавших нарушения на границе, и главная задача Совета состояла в том, чтобы положить конец эксцессам и установить ответственность за них. Может быть, поэтому Совет Безопасности не считал возможным пойти дальше и ограничился рассмотрением лишь тех статей Соглашения о перемирии, которые относятся специально к положению в пограничной полосе, а не рассматривал все Соглашение в целом, и в частности те его положения, где говорится об основных вопросах принципиального характера. Общее соглашение о перемирии представляет собой в конце концов единое целое, и вполне естественно предположить, что постоянное нарушение какого-либо из его положений, в особенности же нарушение основного его принципа, вероятно, неблагоприятно отзовется на проведении в жизнь всего Соглашения. По мнению израильского правительства, нарушения на границе определяются той основной позицией, которая была занята сторонами по отношению к обязательствам, вытекающим для них из Соглашения о перемирии; они являются результатом, а не причиной.

5. По этой причине мое правительство поручило мне просить Совет Безопасности включить в повестку дня сегодняшнего заседания жалобу на нарушения Иорданием Соглашения о перемирии. Нашей целью является обсуждение нарушений со стороны Иордании основных положений Соглашения, которые могут служить пробным камнем для определения намерения и позиции этой страны.

6. Мы особенно делаем упор на статью VIII, которая, как правильно указал начальник штаба в своем меморандуме Генеральному Секретарю², является для Израиля одним из краеугольных положений Общего соглашения о перемирии. Статья VIII гласит:

«1. Учреждается Специальный комитет в составе двух представителей от каждой стороны, по назначению соответствующего правительства, для совместной выработки планов и мер в целях расширения настоящего Соглашения и улучшения методов его выполнения.

2. Специальный комитет организуется немедленно по вступлении в силу настоящего Соглашения и обращает свое внимание на формулировку приемлемых для обеих сторон планов и выработку мероприятий по предложенным любой из договаривающихся сторон вопросам,

² *Официальные отчеты Совета Безопасности, одиннадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1956 года, документ S/3596, приложение 6.*

включая во всяком случае те, по которым соглашение в принципе уже достигнуто, а именно: свободное передвижение по важнейшим дорогам, включая дороги из Вифлеема и Латруна в Иерусалим, восстановление нормальной работы культурно-просветительных и гуманитарных учреждений на горе Скопус и свободный доступ туда, свободный доступ к Святым местам и культурно-просветительным учреждениям, как и пользование кладбищем на Масличной горе, восстановление работы станций водоснабжения в Латруне, снабжение электрической энергией Старого города и восстановление движения по железной дороге, ведущей в Иерусалим.

3. Специальному комитету присваивается исключительная компетенция по вопросам, направляемым ему на разрешение. Принятые по соглашению между его членами планы и выработанные ими мероприятия могут предусматривать осуществление Смешанной комиссией по перемирию, учреждаемой на основании статьи XI, своих наблюдательных функций».

7. Специальный комитет, учрежденный на основании пункта 1, собирался несколько раз в 1949 году и после преодоления ряда затруднений процедурного характера, выдвинутых иорданскими представителями, ему удалось выполнить одну из задач, перечисленных в пункте 2, а именно восстановить движение по железной дороге, соединяющей морское побережье с Иерусалимом. После этого Комитет больше не собирался, так как Иордания отказалась назначить туда своих представителей, несмотря на резолюцию Совета Безопасности от 17 ноября 1950 года (*S/1907 и Corr.1*), в которой Совет отмечал, что был образован Специальный комитет, что он уже собрался, и выражал надежду, что этот Комитет в срочном порядке приступит к выполнению своих функций, предусматриваемых в пунктах 2 и 3 статьи VIII.

8. В результате этого явного нарушения Иорданием своих обязательств, вытекающих из статьи VIII, другие планы и мероприятия, перечисленные в пункте 2, остались мертвой буквой. Большая дорога от Иерусалима к морю все еще прервана; больница Хадасса и здание Еврейского университета на горе Скопус, включая национальную библиотеку Израиля, находятся в запустении; западная стена второго храма, Стена плача, являющаяся самой древней и священной реликвией, которой обладает еврейский народ, а также другие еврейские священные места и святыни закрыты для еврейских паломников; историческое кладбище на Масличной горе осквернено актами вандализма и заброшено; водопроводная станция в Латруне, которая была разрушена иорданскими вооруженными силами во время перемирия, заключенного по предписанию Совета Безопасности в 1948 году, все еще не восстановлена.

9. За прошедшие восемь лет израильское правительство неоднократно пыталось обеспечить

выполнение положений статьи VIII Общего соглашения о перемирии, но постоянно наталкивалось на упорный отказ со стороны Иордании выполнять это ясное и безусловное обязательство, налагаемое Соглашением. Этот вопрос неоднократно рассматривался Генеральным Секретарем и начальником штаба в течение последних восемнадцати месяцев, но все усилия добиться того, чтобы Иордания выполняла положения означенной статьи, потерпели неудачу. В результате был нанесен серьезный ущерб тем правам, которые имеют для Израиля важное значение с религиозной и практической точки зрения и с точки зрения образования.

10. Ввиду этого мое правительство обращается к Совету Безопасности в надежде, что благодаря своему влиянию он сможет добиться того, чтобы Израилю была предоставлена возможность вновь пользоваться своими правами, чему препятствовало несоблюдение Иорданией положений статьи VIII Общего соглашения о перемирии.

11. Статья I Общего соглашения о перемирии является, по мнению израильского правительства, самой существенной частью Соглашения, и нарушение любого из ее положений затрудняет, если не делает прямо невозможным, проведение в жизнь всего Соглашения. Статья I гласит:

«В целях содействия восстановлению постоянного мира в Палестине и признавая значение для этого взаимных гарантий, касающихся дальнейших военных действий сторон, настоящим подтверждаются следующие принципы, которые обе стороны должны соблюдать в течение перемирия:

1. Запрещение Совета Безопасности прибегать к вооруженной силе в разрешении палестинского вопроса должно впредь со всей точностью соблюдаться обеими сторонами;

2. Вооруженные силы той и другой стороны — наземные, морские или воздушные — не должны ни предпринимать агрессивных действий, ни готовить их или пользоваться ими как угрозой против населения и вооруженных сил другой стороны, причем выражение «подготавливать» не относится в этом случае к нормальной подготовительной работе штабов в войсковых частях и соединениях;

3. Право той или другой стороны на собственную безопасность и на отсутствие опасения наступательных действий противной стороны должно полностью признаваться;

4. Установление перемирия между вооруженными силами обеих сторон принимается как необходимая ступень к разрешению вооруженного конфликта и восстановлению мира в Палестине».

12. Как Совет может в том удостовериться, вопрос о мире затрагивается в настоящей статье дважды — сперва в преамбуле, где говорится о «переходе к постоянному миру в Палестине», а

затем в пункте 4, где говорится о «восстановлении мира в Палестине». Это и есть тот центральный вопрос, вопрос мира, который постоянно, явно и преднамеренно игнорировался арабскими государствами. Иордания совместно со своими соседями открыто заявила, что она ни в коем случае не согласится заключить мир с Израилем. Наоборот, во всех заявлениях ее правительственных лидеров звучал и продолжает звучать тот же лейтмотив — Израиль должен быть уничтожен и стерт с карты Среднего Востока.

13. Не нужно идти далеко, чтобы получить доказательство этого желания. 25 июня 1957 года министр иностранных дел Иордании г-н Самир эр-Рифаи сделал заявление Арабскому агентству печати, в котором он сказал:

«Иордания — страна искренняя и терпеливая, но она никогда не согласится на такое решение палестинского вопроса, которое помешало бы ей выполнить свою миссию, к которой она постоянно стремилась, — а именно вновь вернуть эту узурпированную часть великой арабской родины».

14. Несколько дней спустя, 4 июля 1957 года, начальник штаба иорданской армии генерал-майор Хаббес эль-Мажали созвал пресс-конференцию, на которой он, между прочим, заявил:

«Если взаимоотношения между арабскими странами будут прочно установлены и их вооруженные силы окажутся способными направить всю свою энергию на проведение подготовки, то они смогут легко вернуть обратно Яффу, Хайфу и другие города. Наше дело — готовиться к этому, и для этой цели мы должны совместно работать и создать необходимой устойчивое положение. В нашей похищенной у нас родине нет места для евреев и для мирового сионизма».

15. Король Иордании, со своей стороны, также не замедлил выступить с заявлениями, в которых он громил Израиль. 5 июля он заявил во время интервью, организованного британской телевизионной программой, что не может быть и речи о том, чтобы арабские государства когда-либо признали существование Израиля. Незадолго перед этим он призывал свой народ «совместно работать над усилением своего экономического благосостояния, быть способными содержать большую армию и готовиться к тому великому дню, когда все арабы соединятся, чтобы вернуть себе свою утраченную арабскую родину и достигнуть столь желанного объединения».

16. Я привел здесь несколько примеров некоторых последних заявлений угрожающего характера главных должностных лиц иорданского правительства, направленных против Израиля; но мы слышим такого рода заявления уже в течение последних восьми лет. Люди, которые хорошо относятся к нам, убеждают нас не обращать внимания на эти угрозы, потому что, во-первых, — говорят они — арабские страны ни в

отдельности, ни все вместе взятые недостаточно сильны, чтобы причинить вред Израилю, и, во-вторых, потому, что эти заявления в действительности предназначены для них самих. Мы не можем позволить убаюкать себя такими успокоительными словами. Мы видим со всех сторон, что арабы лихорадочно вооружаются, не скрывая своего намерения использовать это вновь приобретенное оружие против Израиля. Точно также мы не думаем, чтобы эти зажигательные речи предназначались для внутреннего употребления. Мы полагаем, что арабские лидеры думают именно то, что они говорят, но даже если это не так, то неизбежным следствием их пропаганды за последние восемь лет является вселение ненависти и вражды в целое поколение арабской молодежи, которая лелеет мечту о военных завоеваниях. Из этого следует, что шансы на установление мира и спокойствия на Среднем Востоке не растут, а уменьшаются.

17. Мы считаем, что выполнение Соглашения о перемирии по существу означает не только выполнение его положений о неприкосновенности границ, но и, в первую очередь, соблюдение содержащихся в статье I Соглашения основных принципов, которые запрещают предпринимать агрессивные действия или пользоваться ими как угрозой и способствуют восстановлению мира в Палестине. Без статьи I Общее соглашение о перемирии теряет всякое значение. Израиль никогда не согласился бы подписать этот документ 3 апреля 1949 года, если бы в него не была включена эта статья.

18. Другим важным положением Соглашения о перемирии, которое постоянно нарушалось Иорданией в течение последних четырех лет, является статья XII, устанавливающая процедуру для пересмотра или изменения положений Соглашения. Соответствующие пункты статьи XII Общего соглашения о перемирии гласят:

«2. Это соглашение, выработанное путем переговоров и заключенное во исполнение резолюции Совета Безопасности от 16 ноября 1948 года, которая требует установления перемирия для устранения угрозы миру, и в целях облегчения перехода от нынешнего временного перемирия к постоянному миру в Палестине, остается в силе впредь до окончательного мирного урегулирования вопроса между сторонами, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 3 настоящей статьи.

3. Стороны Соглашения могут по взаимному согласию пересмотреть в любое время это Соглашение, а также то или иное его положение или приостановить его выполнение, за исключением положений, предусмотренных статьями I и III. При отсутствии взаимного согласия и по истечении одного года, в течение которого настоящее Соглашение было в силе, считая со дня его подписания, каждая из сторон имеет право обратиться к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой о созыве конференции из представителей обе-

их сторон в целях пересмотра, изменения или отмены любого положения этого Соглашения, за исключением тех, которые предусмотрены статьями I и III. Участие сторон в этой конференции обязательно.

4. Если конференция, предусмотренная в пункте 3 настоящей статьи, не достигнет приемлемого для обеих сторон разрешения спорного вопроса, то любая сторона может направить дело в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций для получения от него содействия на основании того, что настоящее Соглашение было заключено во исполнение решения Совета Безопасности, направленного на установление мира в Палестине».

19. 23 ноября 1953 года постоянный представитель Израиля обратился с письмом к Генеральному Секретарю (*S/3140*), в котором он обращал его внимание на то, что серьезную тревогу израильского правительства вызывают нарушения мира и безопасности на границе Израиля с Иорданией, возникающие вследствие невыполнения Иорданией многих положений и обязательств Общего соглашения о перемирии. Поэтому постоянный представитель Израиля официально сослался на статью XII и просил Генерального Секретаря созвать конференцию представителей обеих сторон для пересмотра Соглашения в соответствии с пунктом 3 этой статьи. Совет Безопасности принял к сведению это выступление в своей резолюции от 24 ноября 1953 года (*S/3139/Rev.2*).

20. После этого Генеральный Секретарь обратился к правительству Иордании с указанием на то, что пункт 3 статьи XII налагает на Генерального Секретаря обязательство созвать конференцию, а на стороны Соглашения — принять в ней участие.

21. Позднее Генеральный Секретарь сообщил, что его попытки обеспечить выполнение Иорданией положений этой статьи потерпели неудачу (*S/3180 и Add.1 и 2*). Таким образом, Израиль снова натолкнулся на упорный отказ со стороны Иордании выполнить основное положение Соглашения о перемирии.

22. Внося этот вопрос снова на рассмотрение Совета Безопасности, правительство Израиля руководствовалось следующими двумя соображениями: во-первых, сохранить юридическую неприкосновенность Соглашения в целом и, во-вторых, обеспечить возможность сохранения этого единственного эффективного средства, предусмотренного Соглашением, для пересмотра и изменения его положений. Отказываясь последовать предложению, сделанному Генеральным Секретарем, Иордания заняла по отношению к Соглашению о перемирии такую позицию, которая не может не отразиться серьезно на сохранении всеми положениями этого Соглашения своей юридической силы.

23. Когда представители израильского правительства в апреле 1949 года подписали на Родосе Соглашение о перемирии, они подписали до-

кумент, содержащий преамбулу, двенадцать статей и два приложения. Некоторые из положений Соглашения, например те, что касаются вывода иракских войск, обмена пленными и других вопросов переходного характера, потеряли значение, так как были выполнены; другие сделались мертвой буквой, потому что в течение ряда лет Иордания постоянно и намеренно уклонялась от их выполнения. То, что осталось в настоящее время от Соглашения о перемирии, — лишь видимость того документа, который был подписан представителями Израиля и Иордании восемь лет тому назад.

24. Израильское правительство не может пассивно и молчаливо согласиться с тем тенденциозным толкованием и проведением в жизнь Соглашения о перемирии, которое предлагает Иордания, и поэтому оно обращается к Совету Безопасности с просьбой употребить все свое влияние, чтобы восстановить в полной мере все статьи Соглашения, включая статьи VIII, I и XII, содержащие основные принципы, которыми должны руководствоваться обе стороны в своих действиях.

25. Перехожу теперь ко второй части моего заявления, касающейся жалобы Иордании в связи с проводимыми Израилем работами по облесению с израильской стороны гражданской линии, установленной в районе бывшего правительственного здания в Иерусалиме. Может ли иметь какое-либо значение тот факт, что эта зона расположена на холме, который с незапамятных времен был известен в Иерусалиме под названием «Холм дурного совета».

26. По мнению моей делегации, вообще не следовало бы вносить эту жалобу Иордании на рассмотрение Совета Безопасности. Я знаю, многие разделяют мое мнение. Совет Безопасности установил очень мудрую практику не рассматривать никакой ситуации или спора, пока не будут исчерпаны все средства для их разрешения, не прибегая к посредничеству Совета. В данном конкретном случае правительство Иордании могло обратиться со своей жалобой по крайней мере к трем вспомогательным органам, прежде чем вносить ее на рассмотрение Совета, если действительно вопрос о посадке деревьев, где бы эта посадка ни производилась, можно рассматривать как подходящий предмет для обсуждения в том органе Организации Объединенных Наций, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Такими вспомогательными органами являются: подкомитет Смешанной комиссии по перемирию, который в прошлом рассматривал аналогичные вопросы; совещание командующих иерусалимского района, учрежденное со специальной целью рассмотрения такого рода споров, и Специальный комитет, учрежденный согласно статье VIII Общего соглашения о перемирии, которому Смешанная комиссия по перемирию 21 мая 1949 года передала на рассмотрение вопрос о районе, расположенном между

демаркационными линиями. Правительство Иордании, однако, отказалось пользоваться этими обычными каналами и внесло это пустяковое дело прямо в Совет Безопасности по соображениям, которые, я боюсь, не сумел выяснить из только что нами заслушанного заявления.

27. Я боюсь, что иорданские власти склонны действовать таким образом. Самым типичным примером этого может служить двойная жалоба, внесенная в Смешанную комиссию по перемирию 17 июля 1957 года, по поводу сосредоточения якобы огромного числа израильских войск на иерусалимской дороге и прямо против Калькилии. Произведенное по этому поводу расследование установило, что это сосредоточение войск в Иерусалиме было не чем иным, как группой последователей ныне покойного раввина из Бельца, которые прибыли к нему в Иерусалим и к которым сам почтенный раввин вышел навстречу на окраину города. Из-за этого произошел небольшой затор в уличном движении, а иорданские разведчики, не разобравшись, в чем дело, поспешили сообщить в Амман потрясающие новости о предстоящем нападении со стороны Израиля. Точно так же то, что выдавалось за сосредоточение войск напротив Калькилии, после произведенного расследования оказалось толпой зрителей, присутствовавших на концерте, который имел место в профессиональной школе в израильской деревне Кефар-Сава, расположенной напротив иорданского города Калькилия.

28. Я с вниманием выслушал заявление иорданского представителя. Он очень пространно доказывал, что работа по лесонасаждению, проводившаяся в течение последних недель на израильской стороне гражданской линии, в «районе, расположенном между двумя демаркационными линиями» в Иерусалиме, носит враждебный и, говоря словами иорданского министра иностранных дел, «агрессивный» характер. Принимая во внимание, что заявление иорданского представителя было чрезвычайно длинным и подробным, я хотел бы оставить за собой право ответить ему более обстоятельно на одном из следующих заседаний Совета. В настоящее время я хочу вкратце изложить точку зрения Израиля по этому вопросу.

29. Существо жалобы Иордании сводится к тому, что на израильской стороне «района, расположенного между демаркационными линиями», были предприняты подготовительные работы для посадки деревьев. Казалось бы, что более подходящим местом для обсуждения такого рода вопросов была бы Продовольственная и сельскохозяйственная организация, а не Совет Безопасности, так как, несмотря на утверждения министра иностранных дел Иордании, посадка деревьев в этом районе вряд ли преследует какие-либо агрессивные или другие военные цели.

30. Мы, жители Израиля, питаем особую любовь к деревьям. Из всех достижений, которыми мы особенно гордимся за все время нынешнего по-

селения евреев на Святой земле, главным является превращение обширных пространств бесплодных холмов и скалистых гор в зеленеющие леса. Деревья — для нас символ жизни и развития. В Израиле есть обычай отмечать все важные события в жизни человека посадкой дерева в его честь или в память о нем. Когда родится ребенок, сажают дерево, которое будет расти вместе с ним. Когда человек достигает зрелого возраста, снова сажают деревья, и так делают в течение всей его жизни, отмечая этим каждое важное событие. Когда он умирает, в память о нем сажают лесок. Поэтому мы были весьма удивлены и недоумевали, услышав, что Иордания хочет помешать дальнейшей посадке деревьев в районе бывшего правительственного здания, и никак не могли этого понять.

31. Поэтому невольно возникает предположение, что иорданское правительство возражает не против самих деревьев, как таковых, а против их посадки в «районе между демаркационными линиями». Такое предположение обязывает рассмотреть происхождение, историю и нынешнее положение этого района, с тем чтобы определить, носят ли предпринятые там в настоящее время работы законный характер, в чем мы несколько не сомневаемся.

32. «Район, расположенный между двумя демаркационными линиями», ведет свое начало от нейтральной зоны, установленной Красным Крестом в 1947—1948 годах, и является одним из немногих районов такого рода в иерусалимском округе, где граждане обеих сторон могли находить убежище во время боевых действий. Когда Красный Крест прекратил свою деятельность в Израиле и в Иордании, этот район был передан почти в тех же границах, которые существуют сейчас, Органу Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, который устроил свою штаб-квартиру в бывшем правительственном здании и небольшом районе, непосредственно к этому зданию прилегающем.

33. 27 августа 1948 года Центральный орган по наблюдению за выполнением условий перемирия объявил этот район зоной, в которой запрещены военные действия. Существование такой зоны было далее подтверждено в соглашении о прекращении огня, подписанном 30 ноября 1948 года.

34. Однако возникло новое положение, когда 3 апреля 1949 года было подписано Израильско-иорданское общее соглашение о перемирии. В этом Соглашении нет специального упоминания о соглашении относительно района, расположенного вокруг бывшего правительственного здания. Таким образом, был создан некий «вакуум» в густо населенной части этой страны, где гражданская деятельность никогда не прекращалась даже во время боевых действий. Как Израиль, так и Иордания признали необходимым принять меры для исправления этого ненормального положения, и поэтому они несколько

ко раз пытались прийти к такому соглашению, которое дало бы возможность гражданскому населению продолжать заниматься своей обычной деятельностью. Для этой цели сторонами были сделаны попытки согласиться на раздел района, прилегающего к зданию правительственных учреждений.

35. Таким образом, уже 21 мая 1949 года во вновь учрежденной Смешанной комиссии по перемирию имело место обсуждение с целью разрешения указанной проблемы. Стороны, однако, согласились с тем, что Специальный комитет, учрежденный согласно статье VIII Общего соглашения о перемирии, является более подходящим органом для рассмотрения этого вопроса. Это предложение постигла та же судьба, что и другие вопросы, внесенные на рассмотрение Специального комитета.

36. Вопрос о статусе этого района был снова поднят 12 июня 1949 года, когда Смешанная комиссия по перемирию приняла резолюцию, в которой было сказано, что «продвижение и присутствие в районе правительственного здания вооруженных сил той или другой стороны является нарушением Родосского соглашения». После принятия этой резолюции председатель Комиссии Организации Объединенных Наций заявил:

«В начале или в течение периода перемирия Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия имел возможность осуществлять контроль над гражданским положением в указанном районе. После подписания обеими сторонами Соглашения о перемирии контроль Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия был снят. В этом районе все еще имеются гражданские лица... Я предлагаю поэтому вступить в контакт с обоими правительствами... чтобы рассмотреть, может ли быть достигнуто в ближайшем будущем такое разрешение проблемы, которое удовлетворило бы обе стороны...»

37. Это заявление председателя Смешанной комиссии по перемирию является, по моему мнению, достаточным, чтобы лишить силы аргумент, будто бы этот район находится под контролем Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Если требуются дальнейшие доказательства, то им может служить заявление самого подполковника иорданской армии М. М. Ижака, высказанное им в беседе с представителем иерусалимской газеты «Фаластин» 24 августа сего года. Он сказал:

«Вне всякого сомнения можно считать установленным, что евреи осмелились действовать так, как они действовали, только после того, как они удостоверились, что штаб-квартира Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия не будет вмешиваться. Например, прошлой осенью евреи начали сажать деревья в районе правительственного здания в направле-

нии деревни Сур Багир. Когда иорданцы заявили протест, начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия ответил, что действия эти носят гражданский характер, а потому не подлежат компетенции Органа. Такая позиция, занятая Органом, побудила израильтян провести ряд других работ сельскохозяйственного и военного характера, на этот раз в более широком масштабе. Иорданское правительство предоставило начальнику штаба достаточно времени для принятия необходимых мер, чтобы удалить евреев из этого района. Когда иорданское правительство убедилось в том, что начальник штаба не может выполнять свои обязанности, оно было вынуждено обратиться с жалобой в Совет Безопасности».

38. По инициативе председателя Смешанной комиссии по перемирию в 1949 году обе стороны встретились в правительственном здании, чтобы установить внутренние демаркационные линии — «гражданские линии», как они были названы, разделяющие израильский и иорданский секторы вокруг правительственного здания. На основе предложения, внесенного Али Абу Нуваром, бывшим в то время капитаном иорданской армии, эти гражданские линии были нанесены на карту, которая была подписана обеими сторонами. Можно предположить, что иорданский представитель капитан Нувар, делая это предложение, позаботился о том, чтобы включить все принадлежащие арабам земельные участки в иорданский сектор.

39. На заседании Смешанной комиссии по перемирию 26 июня 1949 года — то есть спустя три дня — между сторонами было заключено соглашение, имевшее целью упорядочить проведение работ гражданского характера по обеим сторонам гражданской линии. Однако 28 июня 1949 года иорданский представитель в Смешанной комиссии по перемирию уведомил председателя, что его правительство не желает ратифицировать соглашение, касающееся района правительственного здания, и что оно требует изменения линии, предложенной капитаном Нуваром. Израиль отказался возобновить переговоры. В результате этого линия Нувара сделалась де-факто демаркационной линией, разделяющей соответствующие районы деятельности израильских и иорданских гражданских лиц, несмотря на то что предложенные ограничения гражданских работ никогда не вошли в силу. С тех пор обе стороны все время осуществляли свою деятельность в районе, расположенном между обеими линиями, исходя из того, что гражданская линия существует.

40. Это единственный случай, когда положение статус-кво было признано обеими сторонами. Таким образом, с иорданской стороны этого района оказался важный участок шоссе, ведущего в Вифлеем, который был построен в иорданском секторе рабочими, прибывшими из других мест. Жители деревни Джебель эль-Мукаббер, расположенной в этом районе, пользовались

неограниченным правом доступа на территорию Иордании, и не было введено никаких ограничений относительно числа иорданских лиц, которые могли прийти в названную деревню и расположиться там на жительство; точно так же со стороны Израиля никогда не поступало жалоб относительно посадки деревьев или других работ сельскохозяйственного или гражданского характера, как, например, возведения зданий постоянного типа, в частности постройки школы, которые предпринимались время от времени жителями деревень в непосредственном соседстве с гражданской линией.

41. С израильской стороны продолжала функционировать опытная станция Еврейского университета, причем студенты выполняли различные сельскохозяйственные работы в этом районе, в том числе совершенно такие же работы по облесению, какими они занимаются в настоящее время.

42. В июне сего года полковник Байрон В. Лирри, и. о. начальника штаба, представил новое доказательство того, что эта гражданская линия действительно существует, приказав группе наблюдателей Организации Объединенных Наций обследовать пограничные столбы, которые были поставлены на этом участке израильскими топографами. Начальник штаба сообщил, что при установлении демаркационной гражданской линии Израилем не было допущено никаких ошибок. Очевидно, что топографы, назначенные Организацией Объединенных Наций, могли прийти к этому заключению только путем сравнения демаркационных линий, проведенных на участке, с линиями, нанесенными на карту 23 июня 1949 года.

43. Как доказательство того, что Иордания безусловно признавала существование гражданской линии и все вытекающие отсюда последствия и что законность их никогда не оспаривалась, можно привести следующий пример, из которого видно, какова была позиция, занятая Иорданией в вопросах, касающихся района, расположенного между обеими линиями. На тридцатом заседании Смешанной комиссии по перемирию 24 февраля 1950 года представитель Иордании заявил:

«Мы рассматриваем этот район как гражданский район, и эту демаркационную линию как гражданскую линию...»

Поэтому было бы логично внести предложение об учреждении органа для ведения расследования, в состав которого входило бы по одному представителю от каждой из трех сторон — Организации Объединенных Наций, Хашимитского Королевства Иордании и Израиля, члены которого должны были бы отправиться в этот район и провести расследование земляных работ, что является предметом жалобы. Если эти работы носят гражданский характер, мы не протестуем. Если они носят военный характер, то должно быть восстановлено прежнее положение.

Если комиссия, которой будет поручено расследовать этот вопрос, придет к заключению, что предпринятые в указанном районе работы преследуют цели гражданского характера, то я не буду выражать протеста по этому поводу».

44. 20 июля 1957 года израильский представитель в Израильско-иорданской смешанной комиссии по перемирию сообщил председателю и представителю Иордании в порядке любезности, что на следующий день партия рабочих сельскохозяйственной опытной станции начнет с помощью сельскохозяйственных машин выравнивать почву с израильской стороны гражданской линии, подготавливая ее к посадке деревьев. Это являлось частью широкого плана окружить Иерусалим зеленым поясом. В то время ни иорданский представитель, ни кто-либо другой из иорданских властей не возражали против этого.

45. Однако, после того как работы начались, иорданцы внезапно заявили, что они возражают против продолжения этих работ, пока не будет заключено новое соглашение об изменении существующей гражданской линии. Израиль немедленно согласился на ведение переговоров относительно установления такого рода демаркационной линии между Израилем и Иорданией. Иорданцы, однако, поставили условием ведения этих переговоров немедленное прекращение Израилем указанных работ. Израиль не был склонен подчиниться этому требованию. Мы были, как всегда, готовы встретиться с иорданцами для обсуждения еще не разрешенных пунктов наших разногласий, но мы не были склонны отказаться от наших законных прав в качестве условия для ведения этих переговоров.

46. Ввиду отказа Иордании участвовать вместе с Израилем в совместном установлении гражданской демаркационной линии, израильские топографы приступили к этому самостоятельно в присутствии наблюдателей Организации Объединенных Наций. Однако одновременно с этим иорданские власти приняли другие меры. Отряды иорданской армии перешли демаркационную линию и заняли некоторые части района, расположенного между обеими линиями, где приступили к постройке укреплений.

47. Ввиду этого в тот же день, 21 июля, Израиль подал жалобу в Израильско-иорданскую смешанную комиссию по перемирию относительно того, что отряды иорданской армии расположились в указанном районе. Соответствующий отрывок из этой жалобы гласит:

«Работа началась согласно расписанию и продолжалась без перерыва приблизительно в течение одного часа, когда иорданские солдаты, проникшие в «район, расположенный между обеими линиями», который окружает правительственное здание, стали угрожать израильским рабочим и требовать, чтобы они прекратили работу. Хотя иорданские солдаты покинули этот район около 12 часов 15 минут по

израильскому времени, они после этого вмешательства вернулись обратно с подкреплениями в 15 часов по израильскому времени.

Эти солдаты заняли хорошо укрепленные иорданские позиции, самое устройство которых в этом районе является незаконным. Одна из этих позиций расположена на расстоянии менее 50 метров от забора, окружающего штаб-квартиру Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, близ восточных ворот».

В связи с этим я могу категорически заявить, что во время всего этого периода никакие части израильских оборонительных сил не вступали в означенный район.

48. Итак, положение сейчас представляется следующим:

1) В Общем соглашении о перемирии нет никаких положений, определяющих законный статус района, расположенного между обеими линиями, и устанавливающих соответствующие права и обязанности каждой из сторон в этом районе. Однако запрещение войскам переходить демаркационную линию относится также и к их проникновению в означенный район, так как он целиком расположен между демаркационными линиями.

2) Пункт 3 статьи IV Общего соглашения о перемирии предусматривает, что правила и распоряжения вооруженных сил сторон, воспрещающие гражданским лицам проникать в полосу между линиями, остаются в силе. Так как в тот момент никакие правила такого рода не были применены к рассматриваемому району, то в отношении его не существует никаких ограничений согласно Общему соглашению о перемирии.

3) Все последующие решения, касающиеся прав и обязанностей сторон в этом районе, были приняты на основании соглашений, заключенных между сторонами. Эти соглашения либо имели форму официальных договоров, либо были результатом молчаливого согласия без каких-либо ограничений в отношении срока их действия.

4) Наиболее важное соглашение, к которому пришли обе стороны, касалось проведения восемь лет тому назад гражданской линии, которая проходила через упомянутый район, поделив его между Иорданией и Израилем. В результате с этого момента гражданские лица обеих сторон имели доступ в этот район и могли исполнять свои гражданские функции в соответствующих секторах, для чего не требовалось особого соглашения между обеими сторонами, но не имели права доступа в сектор другой стороны.

5) В прошлом делались попытки точно определить эти функции в официальных соглашениях, но в настоящее время не существует сог-

лашения такого рода, которое имело бы законную силу.

6) Поэтому никакая деятельность, носящая гражданский характер и выполняемая той или другой стороной в пределах ее собственного сектора в упомянутом районе, расположенном между обеими линиями, не может рассматриваться как нарушение Общего соглашения о перемирии или какого-либо другого соглашения, являющегося обязательным для сторон.

7) О том, что такова была точка зрения не только Израиля, но и Иордании, свидетельствует тот факт, что после установления гражданской линии Иордания построила дорогу между Иерусалимом и Вифлеемом, которая проходит через иорданский сектор района, расположенного между обеими линиями, и что все жители деревни Джебель эль-Мукаббер вернулись в свои дома, находящиеся в иорданском секторе этого района.

8) Мы считаем поэтому, что у Совета Безопасности нет никакого основания для рассмотрения иорданской жалобы относительно посадки деревьев в израильском секторе района, расположенного между демаркационными линиями, так как производство такого рода работ чисто гражданского характера не является нарушением какого-либо международного соглашения, обязательного для обеих сторон. Утверждение, будто бы эти работы проводятся под защитой израильских сил безопасности, прибывших в этот сектор, просто не соответствует истине. Никакой израильский военный персонал не проник в район, расположенный между обеими линиями.

9) Единственными нарушениями этих соглашений являются нарушения, допускаемые Иорданией: во-первых, Иордания возвела военные укрепления внутри района, на которых во многих случаях находились иорданские войска; во-вторых, Иордания учредила близ восточных ворот правительственного здания, находящегося в пределах указанного района, караульный пост, состоящий из одного или нескольких солдат; в-третьих, шоссе, построенная в этом районе, постоянно используется для перевозок военного назначения. Эти действия представляют собой грубые нарушения Иорданской положений пункта 2 статьи III и пункта 2 статьи IV Общего соглашения о перемирии.

49. Ввиду всего этого я настоятельно прошу Совет отклонить жалобу Иордании как необоснованную ни фактически, ни юридически.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В моем списке имеется еще несколько человек, желающих выступить. Прежде чем предоставить им слово, я хотел бы обратить внимание Совета на то, что сегодня в 16 часов Генеральный Секретарь, Председатель Совета и, как мне кажется, несколько членов Совета приглашены на официальную церемонию, которая состоится

здесь, в Центральных учреждениях. Я хочу поэтому предложить прервать настоящее заседание в 16 часов и возобновить его в 16 часов 30 минут.

51. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Мне хочется вернуться к вопросу, обсуждавшемуся сегодня утром. Было постановлено, что Совет, выслушав заявления обеих сторон, установит порядок рассмотрения пунктов повестки дня. Вы упомянули о том, что в вашем списке имеется несколько ораторов. Мне хотелось бы знать, намерены ли члены Совета, заявившие о своем желании выступить, говорить о порядке прений или они хотя бы выступить по существу рассматриваемого вопроса.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я не знаю, о чем будут говорить записавшиеся в мой список ораторы, и не могу ответить на ваш вопрос.

53. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Я согласен с тем, что никто из присутствующих здесь, даже Председатель Совета, не может сказать, будут ли лица, просившие слова, говорить по существу вопроса или по тому пункту, относительно которого было принято решение сегодня утром. Я только хотел обратить внимание Совета на то обстоятельство, что сегодня утром было вынесено решение, согласно которому Совет, заслушав заявления обеих сторон, должен сам обсудить вопрос о порядке прений.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Совет должен вынести решение по двум вопросам: во-первых, согласен ли он прервать свое заседание в 16 часов ровно на полчаса?

Совет принимает решение прервать заседание на полчаса.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Во-вторых, Совет должен высказаться по тому вопросу, на который правильно указал представитель Ирака. Если никто из внесенных в мой список ораторов не намерен коснуться каких-либо других вопросов, как, например, предложения об отсрочке прений, просьбы о предоставлении информации по рассматриваемым нами вопросам и т. д., то мы займемся обсуждением порядка очередности рассмотрения пунктов нашей повестки дня.

56. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности собрался по требованию иорданского правительства, обратившегося с жалобой на незаконность работ, производимых израильским правительством в районе, расположенном между демаркационными линиями, установленными по перемирию, по соседству с бывшим правительственным зданием в Иерусалиме. Мы слышали ответ израильского представителя. Одновременно с этим последний просил Совет заняться рассмотрением вопроса о выполнении положений Общего соглашения о

перемирии, в частности статьи VIII этого Соглашения.

57. Общее соглашение о перемирии, заключенное в 1949 году между Израилем и Иорданией, касается взаимоотношений между обеими сторонами, в том числе их обязательств, касающихся территории, расположенной вдоль установленных перемирием демаркационных линий. Однако это Соглашение не содержит каких-либо положений, которые регулировали бы вопросы, относящиеся к району, расположенному между обеими линиями близ правительственного здания. В нем нет положений, подобных содержащимся в статье V Израильско-сирийского соглашения о перемирии, где ясно указаны обязанности начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, поскольку это касается общего наблюдения за всей демилитаризованной зоной, расположенной между территориями Израиля и Сирии.

58. Выслушав заявления обеих сторон, мы пришли к заключению, что вопрос о размере и характере полномочий, осуществляемых обеими сторонами и Организацией Объединенных Наций в отношении района, расположенного между упомянутыми линиями, еще крайне неясен. Поэтому мне кажется, что Совет должен потребовать от и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия представления доклада о существующем положении в районе, расположенном между демаркационными линиями около правительственного здания.

59. По мнению филиппинской делегации, было бы особенно полезно, чтобы этот доклад рассмотрел, во-первых, обстановку, возникшую в результате присутствия и деятельности обеих сторон в районе, расположенном между демаркационными линиями; во-вторых, обзор существующих положений, регулирующих эту деятельность; и, в-третьих, возможные рекомендации и. о. начальника штаба. Ввиду внесенной представителем Израиля жалобы было бы также полезно получить доклад о том, как выполняются положения Общего соглашения о перемирии.

60. Филиппинская делегация надеется, что до получения доклада о положении в районе, расположенном между обеими линиями, обе стороны воздержатся в этом районе от каких-либо действий, которые могли бы увеличить напряжение. В частности, мы надеемся, что обе стороны будут соблюдать положения статьи III Соглашения о перемирии, согласно которой никакие военные или полувоенные силы той или другой стороны не имеют права переходить демаркационные линии, установленные на время перемирия.

61. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты во многом разделяют мнение, высказанное представителем Филиппин по этому вопросу; в его за-

явлении есть много такого, с чем мы можем согласиться. В частности, сделанные им в конце своего заявления конкретные предложения представляются нам весьма ценными. Было бы очень полезно иметь обзор деятельности сторон в районе, расположенном между двумя демаркационными линиями. Было бы очень ценно иметь обзор существующих положений, регулирующих деятельность в этом районе и, конечно, если это возможно, получить от и. о. начальника штаба рекомендации, которые представляли бы большой интерес и ценность и для Совета Безопасности. Мы надеемся, так же как и г-н Ромуло, что впредь до получения такого доклада обе стороны воздержатся от осуществления каких-либо действий в районе, расположенном между демаркационными линиями перемирия, которые могли бы увеличить напряжение. Мы считаем, что эти предложения носят конструктивный характер и что Совет может их принять, поскольку они безусловно указывают правильный путь.

62. Сэр Пирсон ДИКСОН. (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): На наше рассмотрение внесена жалоба иорданского правительства, касающаяся земляных работ в районе бывшего правительственного здания в Иерусалиме, и я выслушал объяснение, данное представителем Иордании своей жалобе. Мы получили также письмо и. о. представителя Израиля и выслушали его речь, в которой он изложил свою точку зрения на этот вопрос и на различные проблемы более общего характера.

63. Никто не может утверждать, что положение в Иерусалиме, сложившееся в результате подписания Соглашения о перемирии 1949 года, удовлетворительно и что предложенные мероприятия легко выполнимы. Эти меры часто весьма сложного и хлопотливого характера, и действительно, не всегда легко установить точно, в чем они заключаются.

64. Мне кажется, что после заслушания заявления обеих сторон Совету должно быть предоставлено время, для того чтобы обдумать положение и произвести расследование. Прения по вопросам процедуры, состоявшиеся сегодня утром, показали, что многие члены Совета желали бы получить больше информации и иметь больше времени, чтобы составить себе определенное мнение по этому вопросу. Это тем более необходимо, что мы только сегодня получили письмо от и. о. представителя Израиля. Я, конечно, не хотел бы высказывать окончательного мнения в данное время относительно той или другой жалобы. Тем более, что Совет Безопасности располагает в лице членов Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия своими собственными экспертами на месте.

65. Я во многом соглашаюсь с тем, что было уже сказано представителями Филиппин и Соединенных Штатов. Было бы, мне кажется, полезно, если бы мы могли получить доклад от и. о. начальника штаба относительно содержания жалобы правительства Иордании, относительно со-

бытий, послуживших для нее поводом, и в частности относительно положения в том районе, о котором говорится в жалобе Иордании.

66. Я согласен также с тем, что ввиду жалобы, поданной представителем Израиля, было бы полезно, чтобы и. о. начальника штаба в своем докладе коснулся также вопросов, содержащихся в ней.

67. Конечно, необходимо предоставить некоторое время на подготовку такого рода докладов, но я надеюсь, что они будут составлены в срочном порядке. А до этого времени главная задача Совета Безопасности должна безусловно состоять в том, чтобы всеми силами предотвратить всякое ухудшение положения на месте. Поэтому я присоединяюсь к тому, что уже было сказано представителями Филиппин и Соединенных Штатов, и заявляю, что мое правительство твердо надеется, что правительства Израиля и Иордании обязуются не принимать никаких мер с той или другой стороны, которые могли бы ухудшить положение.

Заседание прерывается в 15 час. 50 мин. и возобновляется в 16 час. 35 мин.

68. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я очень внимательно выслушал заявление представителя Иордании. Я также с большим вниманием выслушал представителя Израйля. Я нашел, что между обоими заявлениями существуют значительные расхождения. Во-первых, имеются расхождения при установлении того, что произошло в так называемой «ничейной полосе», или районе, расположенном между демаркационными линиями. Эти расхождения могут быть названы расхождениями относительно фактов, относительно того, что точно произошло, другими словами, относительно тех действий, которые имели место в этой зоне. Во-вторых, оба эти заявления содержат расхождения по вопросу о понимании правовых положений, определяющих так называемый статус-кво.

69. Ввиду такого положения дел доклад, составленный на месте должностными лицами Организации Объединенных Наций, был бы чрезвычайно полезен. Поэтому моя делегация приветствует предложение, сделанное представителем Филиппин, о том, чтобы просить Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия представить соответствующий доклад Совету Безопасности.

70. Далее, выслушанные мною речи убедили меня в том, что хотя обе жалобы — одна, поданная Иорданией на Израиль, и другая, поданная Израилем на Иорданию, — и связаны друг с другом, фактически они являются отдельными. Каждая из этих жалоб может рассматриваться отдельно. Действительно, если мы рассмотрим их отдельно, мы можем сэкономить много времени и сил. Кроме того, отдельное рассмотрение каждой из них упростит нашу задачу. Я боюсь, что если мы их будем рассматривать одновременно,

мы еще более усложним связанные с ними проблемы. Я надеюсь, хотя я в этом не уверен, что представитель Филиппин, так же как и представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, говоря о докладах, имели в виду отдельные доклады по каждой жалобе. Поэтому я хотел бы, чтобы было представлено два отдельных доклада — один, касающийся жалобы Иордании, другой, касающийся жалобы Израйля.

71. Если будет решено, что мы должны получить два отдельных доклада, то я хотел бы, чтобы доклад, касающийся жалобы Иордании, был нам представлен как можно скорее. Эта жалоба должна иметь по крайней мере такого рода приоритет. Жалоба Иордании носит чрезвычайно точный и конкретный характер. Я полагаю, что составление доклада, касающегося иорданской жалобы, действительно не отнимет много времени. Поэтому, даже следуя естественному ходу событий, этот доклад должен и может быть получен нами гораздо раньше, чем доклад, касающийся вопросов, упомянутых в жалобе Израйля. Одним словом, моя делегация также полагает, что мы должны потребовать от находящихся на месте должностных лиц нашей Организации представления двух отдельных докладов и что доклад, касающийся иорданской жалобы, должен пользоваться приоритетом.

72. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Внимание Совета Безопасности вновь привлечено к фактам нарушения Соглашения о перемирии между Израилем и Иорданией, вызывающих обострение и без того напряженных отношений между этими странами. В письме постоянного представителя Иордании, равно как и в его выступлении в Совете Безопасности, приводятся конкретные факты, которые дают основание говорить о новом нарушении Израилем как Соглашения о перемирии, так и ранее принятых решений Совета Безопасности, неоднократно рассматривавшего жалобы арабских стран в связи с агрессивными действиями Израйля.

73. Как указывается в письме представителя Иордании, Израиль, в нарушение статей II, III и IV Соглашения о перемирии, предпринял односторонние действия в нейтральной зоне иерусалимского сектора, проводя в ней под защитой своих полицейских сил различные строительные работы, включая постройку дорог, имеющих определенное военное значение.

74. Несомненно, что введение вооруженных сил в нейтральную зону, равно как и односторонние действия, могущие изменить или создать предпосылки для изменения характера нейтральной зоны, противоречат вышеупомянутым положениям Соглашения о перемирии.

75. Представитель Израйля в своем выступлении не отрицал самого факта производства Израилем работ в нейтральной зоне. Он пытался лишь преуменьшить значение этих работ и представить их чуть ли не развлечением.

76. Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание мира и безопасности, в данном случае — наблюдение за выполнением Соглашения о перемирии — не может пройти мимо сообщений о новых нарушениях указанного Соглашения. Совершенно очевидно, что жалоба правительства Иордании требует внимания со стороны Совета Безопасности и принятия соответствующих мер, направленных на подтверждение действенности системы перемирия. Вмешательство Совета тем более необходимо, что правительство Израиля, упорно продолжая свою политику бойкота и срыва работы Смешанной комиссии по перемирию, и на этот раз отказалось направить своих представителей в Смешанную комиссию по перемирию, которой правительство Иордании направило свою жалобу. Таким образом, правительство Израиля не только допустило еще одно нарушение Соглашения о перемирии, но и по существу не дало возможности компетентному органу Организации Объединенных Наций, которому поручено осуществлять наблюдение за соблюдением Соглашения о перемирии, произвести расследование жалобы Иордании на месте.

77. Советской делегации понятна озабоченность Иордании в связи с этим пока бескровным, но серьезным нарушением Соглашения о перемирии, поскольку это нарушение имело место после неоднократных предупреждений Израилю со стороны Совета Безопасности, в то время когда все миролюбивые государства прилагают усилия для ослабления напряженности в этом районе мира.

78. Возникает вопрос: каким целям служат эти непрекращающиеся вылазки Израиля на границах своих соседей, сопровождающиеся кампанией угроз и бряцания оружием по адресу арабских стран? Ответ может быть только один: в поддержании напряженных отношений между Израилем и арабскими странами, в постоянных пограничных инцидентах могут быть заинтересованы только агрессивные круги определенных государств, которые используют Израиль как орудие в целях осуществления своих далеко идущих планов, не имеющих ничего общего ни с интересами народов арабских стран, ни с интересами сохранения мира. Нельзя считать случайным, что нынешнее обострение отношений между Израилем и арабскими странами совпадает с грубым давлением со стороны Соединенных Штатов также на некоторые арабские государства.

79. В своем выступлении представитель Иордании обратился к Совету Безопасности с просьбой предпринять ряд мер, которые, по его мнению, необходимы для укрепления Соглашения о перемирии. Советская делегация считает, что эти предложения Иордании заслуживают внимания со стороны Совета Безопасности, который обязан произвести расследование обстоятельств, изложенных в жалобе Иордании, и в случае их подтверждения принять необходимые меры по

предотвращению дальнейших нарушений Соглашения о перемирии.

80. Совет Безопасности вне зависимости от тех решений, которые могут быть приняты в результате расследования, должен уже сейчас со всей серьезностью потребовать от правительства Израиля строгого соблюдения Соглашения о перемирии и тех обязательств, которые оно взяло на себя как член Организации Объединенных Наций.

81. Советская делегация не возражает против имевших здесь место предложений о том, чтобы запросить доклад от представителя Объединенных Наций — начальника штаба Организации Объединенных Наций, — доклад, который давал бы представление Совету Безопасности о фактическом положении вещей и о тех мерах, которые необходимо предпринять для укрепления системы перемирия. Советская делегация, как и другие делегации, надеется, что правительство Израиля в ожидании этого доклада прекратит производство работ в нейтральной зоне, работ, которые представляют собой нарушение Соглашения о перемирии.

82. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, кстати, указать на то, что поднятый мною незадолго до этого вопрос о порядке прений вообще не обсуждался. Тем не менее, выслушав заявление представителя Китая, я не вижу основания настаивать на нем более. Этот вопрос подробно обсуждался сегодня утром, и действительно, я убедился в том, что мудрость Китая в конце концов восторжествует.

83. Оба вопроса, внесенные на рассмотрение Совета, представляют собой отдельные вопросы и должны были с самого начала рассматриваться, как таковые. Я не хочу сейчас подробно останавливаться на этом. Рассмотрение иорданской жалобы по существу потребовало бы очень много времени. Если я правильно понимаю намерение Совета, то в настоящее время он этого не желает.

84. С другой стороны, я не буду отвечать на голословные обвинения и обращать внимание на наивные суждения, которые высказывались здесь представителем Израиля относительно некоторых вопросов. Мы все любим деревья, но пусть каждый сажает деревья в своей собственной стране, а не переходит границы, для того чтобы сажать их в чужих странах.

85. Если я правильно понял смысл прений, происходивших сегодня днем, то мне кажется, что все единогласно пришли к заключению относительно нового подхода к этому вопросу. Представитель Филиппин внес в Совет несколько практических и конкретных предложений, и я готов согласиться с высказанными им соображениями.

86. Как указал представитель Соединенного Королевства, доклад, касающийся жалобы Иордании, должен рассматриваться в самом срочном

порядке. Я повторяю: в самом срочном порядке. Эта точка зрения была поддержана представителями Китая, Советского Союза и Филиппин. Мне кажется, что если мы не установим предельного срока, нам придется снова возвращаться к тому, чтобы определять, что является «вопросом, требующим срочного рассмотрения». В связи с этим я позволю себе просить Генерального Секретаря, так как он постоянно занимается этим вопросом начиная с 21 июля 1957 года, сказать нам, какой нужен срок для составления доклада.

87. Другой пункт, по которому я вполне согласен с представителем Китая, заключается в том, что должен быть предоставлен приоритет при рассмотрении доклада, касающегося жалобы Иордании. Я хочу сказать, что доклад, касающийся жалобы Иордании, безусловно, необходимо рассмотреть в первую очередь, и этим до некоторой степени объясняется мой вопрос о том, сколько времени понадобится для составления этого доклада.

88. Здесь высказывалась большая тревога по поводу усиления напряженности атмосферы в этом районе. Я всецело разделяю мнение, что нельзя допустить, чтобы какие-либо действия увеличивали эту напряженность. Следовательно, Израиль должен принять меры для прекращения своего вмешательства в указанном районе. Ввиду этого я предлагаю — такое предложение уже было внесено — чтобы работы, проводимые Израилем в районе Джебель эль-Мукаббер, были немедленно и полностью приостановлены.

89. Если я правильно понял общее мнение, высказанное здесь сегодня днем, то я согласен с предложением, внесенным представителем Филиппин.

90. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): Я хочу ответить на вопрос, заданный мне представителем Ирака. Совершенно верно, что я уже некоторое время занят изучением этого вопроса, и поэтому думаю, что для составления доклада, который должен быть представлен Совету, потребуется немного времени. Всегда трудно отвечать за другого, но мне кажется, что около десяти дней или двух недель будет для этого достаточно. Если Совет решит установить для этого срок в две недели, то я лично полагаю, что это будет правильно.

91. **Г-н УОКЕР** (Австралия) (*говорит по-английски*): Сегодня утром было решено, что мы включим обе части этого вопроса в повестку дня и отложим рассмотрение вопроса о той процедуре, которой будет следовать Совет при его обсуждении. Я хочу отметить, что только советский представитель начал довольно подробно обсуждать данный вопрос по существу. Остальные ораторы занимались главным образом вопросом процедуры.

92. Если я просил слова к порядку ведения заседания, то я сделал это только для того, чтобы помочь вам, г-н Председатель, выяснить мнение

Совета относительно той процедуры, которую он, по всей вероятности, захочет применить. Положение представляется мне совершенно ясным. Мы выслушали обе стороны, и я уверен, что все члены Совета выслушали с большим вниманием различные выдвинутые ими вопросы и представленную информацию.

93. Совершенно ясно, что оба эти заявления значительно отличаются друг от друга в смысле выделения того или другого аспекта характеристики положения в данном районе, отношения к фактам и толкования правового положения и статуса этого района. При таких обстоятельствах Совет обычно предлагает представителю Организации Объединенных Наций на месте — в данном случае начальнику штаба — составить доклад информационного характера и представить его Совету. До получения нами этого доклада мы должны считать, что этот вопрос находится в известном смысле *sub judice*, а потому я уверен, что Совет не захочет в настоящей стадии предпринять какие-либо шаги, которые могли бы создать впечатление, что он предпринимает те вопросы, о которых начальник штаба должен представить нам доклад.

94. Я считаю, что какое бы решение ни принял Совет и какие бы инструкции он ни передал в связи с этим Генеральному Секретарю, мы должны воздержаться от принятия таких мер, которые могли бы быть истолкованы как нарушающие законность действий той или другой стороны, так как именно этот вопрос и должен быть рассмотрен Советом по получении им доклада от начальника штаба. Мне кажется, что большинство Совета согласно с тем, что не надо делать ничего такого, что могло бы еще более усложнить положение, до тех пор пока доклад еще не составлен и не представлен Совету, и я уверен в том, что вы, г-н Председатель, уже учли желание, выраженное различными членами Совета относительно того, чтобы обе стороны также избегали действий, могущих ухудшить положение и создать напряженную атмосферу в этом районе.

95. Я уверен, что таково общее мнение Совета в настоящий момент и оно всецело разделяется австралийской делегацией.

96. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-испански*): Считаю своим долгом указать представителю Ирака, что Совет еще не принял решения о том, будет ли он рассматривать пункты *a* и *b* повестки дня отдельно или одновременно.

97. Я не принял никакого решения по вопросу ведения заседания, выдвинутому представителем Ирака, так как я хотел сначала выслушать мнение других членов Совета, кроме того, я считал и продолжаю считать, что внесенное филиппинским представителем предложение совпадает с тем, что предусмотрено в пункте 4 правила 33 правил процедуры, а именно, чтобы мы предложили докладчику — в данном случае начальнику штаба, которому поручено наблюдать за выполнением условий перемирия в Палестине,—

представить два доклада: один — относительно жалобы Иордании, другой — относительно жалобы, внесенной Израилем.

98. Я констатировал, что Совет единодушно — или во всяком случае подавляющим большинством — выступает за то, чтобы потребовать представления этих докладов.

99. Насколько я понимаю, большинство членов Совета также считает особенно срочным затребовать доклад по жалобе Иордании и дает две недели срока на то, чтобы такой доклад был представлен Совету.

100. Мне кажется также, что большинство членов Совета согласно с тем, что надо уведомить обе стороны о необходимости воздерживаться от всяких действий, могущих усилить напряженность в этой части Палестины. Так я понимаю существо высказанных здесь мнений. Если кто-либо из представителей находит, что я недостаточно точно выражаю мнение большинства, то он, конечно, может об этом заявить.

101. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Я считаю своим долгом поблагодарить вас, г-н Председатель, за то объяснение, которое вы с такой любезностью дали в связи с поднятым мною вопросом к порядку ведения заседания. Я хочу также выразить свою признательность Генеральному Секретарю за уточнение им значения слова «в срочном порядке». Я уверен, что вы, сэр, правильно истолковали мнения и идеи, высказанные в Совете; вас ни в чем нельзя упрекнуть. Тем не менее я лично не вполне понял ваше толкование, или, может быть, мнения, высказанные по данному конкретному вопросу, недостаточно ясно запечатлелись в моем сознании. Мне хотелось бы знать, означают ли заявления относительно необходимости ослабить напряженность, воздерживаясь от действий, которые могут привести к его усилению, также и то, что действия, осуществляемые Израилем в районе Джебель эль-Мукаббер, должны быть немедленно и полностью прекращены впредь до получения Советом доклада от и. о. начальника штаба.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Учитывая предложения, внесенные представителями Филиппин, Соединенного Королевства и Австралии, я считаю, что должен ответить отрицательно на вопрос, поставленный представителем Ирака, ибо — как на то правильно указал представитель Австралии — ясно, что принятие Советом такого решения было бы равносильно предрешению всего вопроса, и в результате представление доклада оказалось бы ненужным. Поэтому в соответствии с тем, что было сказано авторами этого предложения, я считаю невозможным удовлетворить просьбу представителя Ирака.

103. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Когда я заявил, что согласен с предложением филиппинского представителя, я понимал, что его третье предложение — логически вытека-

ющее из второго — содержит требование о приостановке всех действий сторон. Возможно, что это было лишь моим личным толкованием его слов. Впрочем, представитель Филиппин находится здесь, среди нас, и может нам это объяснить. Мне хотелось бы только обратить внимание на тот факт, что если при рассмотрении Советом жалобы делается логичное и ясное заявление, доказывающее с несомненностью, что имело место нарушение Соглашения о перемирии и что были осуществлены известные действия — гражданского или другого характера, — это всегда связано с определенным риском. Если эти действия будут продолжаться, то к моменту получения нами доклада и. о. начальника штаба большая часть содержащихся в нем данных теряет свою актуальность. Поэтому Совету, возможно, придется потребовать представления нового доклада, так как события будут продолжать развиваться.

104. Мне кажется, что, соглашаясь на то, чтобы все действия, предпринятые Израилем, продолжались как не представляющие опасности для положения на месте, мы тем самым недооцениваем всю связанную с этим опасность. Когда Совет в 1953 году рассматривал вопрос о водах Иордана, все работы были приостановлены впредь до получения доклада по этому вопросу. Поэтому требование о прекращении всей выше-названной деятельности будет только логичным, будет соответствовать интересам мира. В действительности Совет должен был бы пойти еще дальше и потребовать от представителя Израиля обязательства, чтобы его правительство не предпринимало никаких действий, пока Совет снова не приступит к рассмотрению этого вопроса.

105. Если Совет понимает вопрос не так, как я его сейчас изложил, то я думаю, что мне придется изменить свою позицию, которую я только что изложил, и не согласиться со всеми предложениями, внесенными филиппинским представителем.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово представителю Филиппин, который разъяснит, правильно ли я истолковал его предложение и правильно ли толкование представителя Ирака.

107. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Председатель правильно истолковал мое предложение. Когда я сказал, что я надеюсь, что впредь до получения доклада относительно положения в районе, расположенном между демаркационными линиями, обе стороны воздержатся от каких-либо действий в зоне, находящейся между линиями перемирия, которые могли бы способствовать усилению напряженности, то я имел в виду, что мы не должны предрешать этого вопроса. Жалоба Иордании содержит обвинения против Израиля в том, что его действия в указанном секторе являются незаконными. Если мы сейчас издадим приказ о прекращении этих действий, то это наше реше-

ние будет означать, что они действительно незаконны. Более того, это создаст опасный прецедент: всякий раз, когда одна сторона пожелает воспрепятствовать другой стороне проводить какие-либо мероприятия, ей достаточно будет обратиться с жалобой в Совет, в которой она формулировала бы свои обвинения против этой страны.

108. Поэтому, внося свое предложение, филиппинская делегация не имела в виду требовать прекращения Израилем своих действий, как это толкует представитель Ирака. Мне кажется, что если бы мы постановили, что эти действия незаконны, то не было бы нужды ни в каких докладах. Мы хотим иметь доклад именно потому, что хотим знать факты. Вот что имела в виду делегация Филиппин, являющаяся автором этого предложения.

109. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Позиция советской делегации в этом вопросе была уже достаточно ясно мною изложена. Однако я хотел бы сделать одно замечание в связи с тем разъяснением, которое вы и представитель Филиппин только что дали. Ваше разъяснение, г-н Председатель, надо понимать таким образом, что оно ни в коем случае не может быть истолковано как одобрение или как санкция со стороны Совета Безопасности тех действий, которые были предприняты Израилем в «нейтральной зоне» и которые послужили основанием для жалобы Иордании. Я хочу предостеречь от такого толкования и хочу, чтобы было совершенно ясно, что ни ваше, г-н Председатель, разъяснение, ни разъяснение представителя Филиппин отнюдь не означают одобрения Советом Безопасности такого рода действий.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово представителю Китая, я хотел бы уточнить, что ничто из сказанного мною не дает права заключить, будто Совет одобряет действия, совершенные Израилем. Я считаю — и это мнение разделяют также представители Филиппин, Соединенного Королевства и Австралии, — что Совет до сих пор ограничился только предварительным рассмотрением вопроса и обсуждал возможность затребования докладов, которые дали бы ему основание для вынесения решения. Это предложение не содержит ничего другого, кроме сказанного; в нем предлагается только затребовать представление докладов и настоятельно просить стороны воздержаться от такого рода действий, которые могли бы увеличить напряжение в этой части Палестины.

111. Сделав это уточнение, которое мне представляется необходимым, я предоставляю теперь слово представителю Китая.

112. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я очень боюсь, что мы оказались перед другой трудной дилеммой. Мне представляется очень трудным решить, какова должна быть на-

ша линия поведения. Трудность ее, в первую очередь, заключается в том, что мы не знаем, каковы те действия, которые дали повод к жалобе; этот вопрос требует выяснения. Сегодня утром представитель Израиля сказал нам, что мероприятия эти сводятся к посадке деревьев. Если этим исчерпываются все действия, то мы можем более спокойно обсуждать это положение; однако остается еще один вопрос. Посадка деревьев является хорошим делом, но не всякому разрешается сажать деревья, где ему вздумается. Вопрос состоит в том, имеет ли Израиль право сажать деревья именно там, где он их сажает.

113. Здесь говорили, что вопрос о праве еще окончательно не разрешен. Если мы говорим, что Израиль может продолжать сажать деревья, то признаем ли мы или не признаем за Израилем право это делать? Конечно, если мы скажем, что Израиль должен прекратить посадку, то это будет истолковано так, что Совет предрешил вопрос, признав, что Израиль не имеет права этого делать. Совет в данный момент желает одного — избежать принятия решения по этому вопросу.

114. Я подхожу к этому вопросу с чисто китайской точки зрения. Возможно, это нелогичный, но практический выход из положения. Во-первых, я не думаю, что Совет должен сейчас решить, имеет ли Израиль право или нет сажать деревья на этом месте. Этот вопрос должен быть урегулирован. Во-вторых, я полагаю, что если посадка деревьев будет отложена на две или три недели, это не может принести большого вреда.

115. Филиппинский представитель указывал на то, что в случае принятия такой процедуры любая страна может воспрепятствовать любым действиям другой стороны, так как для этого было бы достаточно подать жалобу. Конечно, это может иметь такие последствия, но, к нашему счастью, в данном случае срок является ограниченным. Мы ограничим его двумя, самое большее, тремя неделями.

116. Что касается вопроса о посадке деревьев, то, мне кажется, мы не должны подходить к нему только с точки зрения логики. Одним словом, я хочу сказать следующее. Я надеюсь, что вы, г-н Председатель, найдете возможным лично обратиться с призывом к Израилю, чтобы он временно воздержался от посадки деревьев, прежде чем Совет не примет какое-либо решение. Но если наш коллега, представитель Ирака, просит, чтобы Совет разрешил этот вопрос сегодня, постановив, что Израиль должен прекратить немедленно посадку деревьев, то мне представляется, что мы тем самым взяли бы на себя слишком много.

117. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, сделанное вами только что резюме отражает мнение моей делегации и, я думаю, мнение большинства членов Совета. Я с удовольствием

отметил, что филиппинский представитель только что высказал свое согласие с вашим резюме, что особенно ценно потому, что ваше мнение было составлено на основании его мнения.

118. Положение представляется мне в следующем виде: заслушав жалобы Иордании и Израиля, Совет намерен затребовать от и. о. начальника штаба доклады по каждой из двух жалоб отдельно, и мы надеемся получить доклад, касающийся иорданской жалобы, приблизительно через две недели. Таково было объяснение, любезно данное нам Генеральным Секретарем в ответ на наш вопрос, сколько времени может понадобиться при существующих обстоятельствах для составления доклада, который — с этим согласны все — должен быть представлен в срочном порядке.

119. Я рассчитываю на то, что обе стороны, выслушав все, что было сказано во время прений, будут во всем сообразовываться с мнениями Совета, подробно здесь изложенными, и не будут делать ничего такого, что могло бы еще более ухудшить положение. Я рассчитываю также на то, что обе стороны разумно и добросовестно истолкуют решение Совета.

120. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Я прошу меня извинить за то, что я снова прошу слова. Я надеюсь, что я смогу таким образом изложить точку зрения моего правительства по этому конкретному вопросу.

121. После заслушания различных замечаний у меня создалось впечатление, будто существует стремление сознательно или бессознательно чрезмерно упростить весь вопрос, сведя его целиком к посадке деревьев. Это очень опасный путь рассмотрения такого рода вопроса. Как вам известно, чрезмерное упрощение всегда приводит к очень опасным последствиям.

122. Весь вопрос — как на то было указано сегодня утром (*787-е заседание*) — возник из-за того, что израильтяне вступили на ничью землю — а последствия такого акта должны быть очевидны для каждого — и начали копать и пахать там землю под защитой вооруженных сил. Этот вопрос был поднят на заседании Смешанной комиссии по перемирию, но никаких мер принято не было. Этот акт сам по себе усилил и без того уже натянутые отношения между обеими сторонами.

123. Поэтому утверждение, что дело идет только о посадке деревьев и что за две недели деревья не станут ни выше, ни толще, является опасным толкованием вопроса.

124. Израиль признал, что им были совершены известные действия, а действия эти, как вам известно, являются нарушением Соглашения о перемирии. С другой стороны, Совет предлагает обеим сторонам воздерживаться от действий, которые могли бы привести к дальнейшему усилению напряжения. Но самое это напряжение возникло из-за того, что Израиль вступил в преде-

лы этого района и начал там проводить незаконные мероприятия.

125. Насколько я мог понять из заявления представителя Филиппин, он имел в виду временное прекращение этих действий. В этом случае мы не предрешаем вопроса, затронутого жалобой, ни в том, ни в другом смысле. Как я уже на то указывал, такая же проблема возникла в связи с вопросом о водах Иордана. Мне только что напомнили, что, когда на 631-м заседании Совета Безопасности Сирия обратилась с жалобой на Израиль в связи с работами, предпринятыми им на западном берегу реки Иордан в демилитаризованной зоне, Председатель предложил временно приостановить эти работы. На этом заседании представитель Израиля заявил:

«Я уполномочен заявить, что правительство Израиля не возражает против временного прекращения работ в демилитаризованной зоне с целью облегчения рассмотрения вопроса Советом Безопасности. Конечно, как мы все понимаем, это не предрешает вопроса по существу» (*631-е заседание, пункт 4*).

Другой оратор, касаясь этого вопроса, заявил, что считает это решение правильным.

126. Во втором пункте проекта резолюции, рассматривавшегося Советом Безопасности 27 октября 1953 года, говорится:

«желая облегчить рассмотрение этого вопроса и не предрешая его по существу» (*S/3125/Rev.1*).

127. Итак, такова была практика, которой придерживался Совет. Вполне логично поэтому, чтобы то, что ведет к созданию напряженности, было хотя бы временно прекращено, пока Советом не будет получен доклад, составленный на месте. Такова точка зрения моей делегации.

128. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов отдает себе ясный отчет в том, что имеется ряд юридических и практических соображений, с которыми нам приходится считаться. Как мы уже настойчиво указывали, стороны должны всеми силами воздерживаться от каких бы то ни было действий в районе, расположенном между демаркационными линиями перемирия, что могло бы привести к увеличению напряженности в этом районе. Мне кажется совершенно очевидным, что Совет, не желая принимать решения, касающегося юридической стороны вопроса, и желая сперва получить доклад относительно существующего на месте положения, в то же время не считает, что те действия, которые там совершаются, являются разумными при нынешних обстоятельствах.

129. Мы можем, как нам кажется, ожидать, что стороны учтут мотивы и соображения, которыми руководствовался Совет, и что, кроме того, Израиль будет считаться с этим мнением Совета. Поэтому нам кажется, что продолжение посадки

деревьев в настоящее время в течение этого краткого периода, который имеется в виду, несомненно, нельзя признать желательным.

130. Хотя мы не хотим, чтобы Совет принял какое-либо официальное решение, как об этом прекрасно сказал представитель Китая, мы тем не менее считаем, что в качестве практической меры эта точка зрения должна быть самым серьезным образом изучена заинтересованными правительствами.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Считаю нужным заявить и прошу занести это в отчет, что, во-первых, я ни разу за все время прений не высказывал какого-либо личного мнения по существу вопроса, относительно которого я не имею никакой информации; во-вторых, что я не могу изменить те мнения, которые были высказаны представителями в Совете; я могу только пытаться истолковать их. Я старался дать

возможно более точное толкование предложению представителей Филиппин, Соединенного Королевства и Австралии, я очень рад, что все три эти представителя подтвердили правильность моего толкования.

132. В соответствии с предложением представителей Китая и Соединенных Штатов, я предложил бы, со своей стороны, Совету вынести решение о том, чтобы оба доклада — из которых один должен быть представлен не позднее, чем через две недели, начиная с сегодняшнего дня, — и копии стенографических отчетов наших прений были посланы в Иорданию и в Израиль, для того чтобы оба правительства были надлежащим образом уведомлены о мнениях, высказанных на заседании Совета.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.